

ЯЗЫКОЗНАНИЕ ЗА РУБЕЖОМ

Т. Я. ЕЛИЗАРЕНКОВА

ЯЗЫКОЗНАНИЕ В ИНДИИ ЗА ПОСЛЕДНИЕ ГОДЫ

В Индии существует древняя языковедческая традиция, насчитывающая не менее двух с половиной тысяч лет. Эта традиция не является одним лишь достоянием истории — она продолжает оказывать сильное влияние на индийское языкознание (особенно на методы обучения) и в наши дни. До сих пор в Индии имеются многочисленные учебные заведения, в которых пандиты обучают своих учеников языку ведийских гимнов, санскриту и трудам древних грамматистов традиционным способом, т. е. устно, на слух, не прибегая к каким-либо книгам или письменным пояснениям. Для некоторых филологов языком науки продолжает оставаться санскрит, а не их родной разговорный язык или английский. Индийские ученые публикуют написанные ими на санскрите комментарии к древним текстам во многих филологических журналах.

Влияние древней грамматической традиции распространяется прежде всего на изучение древних языков Индии, которое составляет лишь определенную часть научных интересов современных индийских лингвистов. В Индии широко поставлено также изучение современных языков индоевропейской и дравидской групп. Актуальными задачами индийского языкознания, требующими применения новых научных методов, является описание современных разговорных диалектов и создание диалектологического атласа, разработка исторических и нормативных грамматик отдельных языков Индии, создание сравнительно-исторических грамматик этих языков, определение связей между языками разных систем (индоевропейскими, дравидскими, мунда и др.).

В центре внимания языковедов Индии находятся, естественно, языки самой Индии. Из неиндийских языков наиболее широко изучаются языки стран, граничащих с Индией, а также языки, в свое время оказывавшие определенное влияние на языки Индии. Это прежде всего иранские языки¹, арабский и китайский². Из западных языков широко изучается английский, который до сих пор является одним из двух государственных языков Индии (другим является хинди). В некоторых учебных заведениях Индии

¹ Среди последних работ по иранской филологии отметим: J. C. Tavadia, *Indo-Iranian Studies*, Santiniketan; vol. I—1950, vol. II—1952; D. D. Karadia, *Glossary of Pahlavi Vendidad*, Bombay, 1953; F. D. Rabadia, *The Gathas of Zarathustra*, Madras, 1948 — перевод, 1954 — комментарии и др. Вообще следует отметить большой интерес к Авесте со стороны парсов из Гуджарата, издающих в Бомбее переводы этого текста, комментарии и глоссарии к нему. Вопросам индо-иранских культурных и языковых связей посвящен ряд специальных журналов: «Iran league quarterly» (Bombay); «Indo-Iranica» (Calcutta); отчасти «The Indo-Asian cultures» (Calcutta) и др.

² В Калькутте выходит журнал «Sino-Indian studies», публикующий работы об индо-китайских связях.

(например, в Делийском, Калькуттском университетах и др.) изучается также русский язык.

Охарактеризуем теперь кратко отдельные центры индийского языкознания и круг научных проблем, разрабатываемых каждым из этих центров.

Один из главных центров востоковедения Индии находится в Пуне, где расположены крупнейшие научно-исследовательские ориенталистические институты: Научно-исследовательский институт Бхандаркара (Bhandarkar oriental research institute), Отделение диссертантов и Научно-исследовательский институт при Декканском колледже (Deccan college, post-graduate and research institute), Общество по изучению Вед (Vaidika samśodhan mandal) и др. Круг проблем, разрабатываемых в этих институтах, охватывает всю историю развития индоевропейских и дравидских языков Индии, начиная от ведийского периода и кончая современными разговорными диалектами.

Важным участком научной работы в Пуне является критическое издание основных древнеиндийских памятников с комментариями. В результате многолетнего труда коллектива индийских ученых вышло в свет пятитомное издание древнейшего ведийского памятника — Ригведы и издание древнеиндийского эпоса Махабхарата, получившие высокую оценку специалистов¹. В Пуне издается большое количество журналов по индийской филологии, в которых сотрудничают также западные ученые².

Монографии и диссертации по таким важным и до сих пор недостаточно разработанным вопросам, как историческая грамматика пракритов и апабхранш, история развития отдельных дравидских языков и др.³, регулярно публикует Декканский колледж. Этот колледж, являющийся одним из крупнейших языковедческих научных учреждений страны, кроме того, проводит подготовку научных кадров на основе последних достижений современной лингвистики. Летом 1955 г. при Декканском колледже были организованы лингвистические курсы для преподавателей колледжей и профессоров из разных мест Индии под руководством виднейших лингвистов Индии и специально приглашенных западных ученых. Курс общего языкознания и общей фонетики был прочитан проф. Сунити Кумар Чаттерджи — одним из известных лингвистов Индии, автором книги «Происхождение и развитие языка бенгали»⁴, курс древнеиранских языков и культуры — бывшим директором этого колледжа проф. Таралпоровала. Курс исторической лингвистики прочли проф. Сукумар Сен — автор исследований по истории пракритов и проф. Бабурам Саксена — крупный специалист в области исторической диалектологии.

Оживленная языковедческая работа ведется в Калькутте, где живет и работает С. К. Чаттерджи, а также в Бомбее. Там изучаются индоевропейские и дравидские языки Индии, как древние, так и современные (в Калькутте — главным образом бенгали, в Бомбее — маратхи и гуджарати). Издаются неопубликованные тексты и надписи на индийских

¹ «Rgveda-Samhitā with the commentary of Sāyanāgārya», Poona: vol. I (манд. 1-я) — 1933, II (манд. 2—5-я) — 1936, III (манд. 6—8-я) — 1941, IV (манд. 9—10-я) — 1946, V (индекс) — 1951; «The Mahābhārata, for the first time critically ed. by V. S. Sukthankar and S. K. Belvalkar» (Bhandarkar oriental research institute, 1949—1951).

² Важнейшие из этих журналов: «Annals of the Bhandarkar oriental research institute» (в дальнейшем ABORI), «Bull. of the Deccan college research institute», «Poona orientalist» и «Vāk».

³ В планы Декканского колледжа входит создание монографий по истории развития всех основных дравидских языков, что отчасти уже осуществлено.

⁴ S. K. Chatterji, The origin and development of the Bengali language, Calcutta, 1926.

языках¹, выходят многочисленные журналы по индийской филологии², в том числе специальный лингвистический журнал «Indian linguistics. A quarterly bull. of the Linguistic society of India» (IL) в Калькутте.

Подготовка полного критического издания эпоса Рамаяны по образцу изданной в Пуне Махабхараты является основной задачей Востоковедческого института в Бароде (штат Бомбей). В связи с этой задачей текст Рамаяны подвергается комплексному изучению с лингвистической (изучением этой стороны Рамаяны занимается Нилмадхав Сен), исторической, литературной, географической и других точек зрения. Печатным органом местного Востоковедческого института является «Journal of the Oriental institute M. S. university of Baroda» (в дальнейшем — JOI Baroda).

Крупным центром традиционной индийской филологии является Бенарес с его индуским университетом³ и Обществом по распространению хинди (Nāgarī prasarīnī sabhā)⁴. Специальный институт по изучению вед имеется, кроме Пуны, также в Хошиарпуре, куда он был переведен из Лахора в 1947 г. В работе этого института принимает участие один из ведущих лингвистов Индии, известный санскритолог, лексикограф и диалектолог Сиддхешвар Варма. В Дели находится Индийская национальная академия литературы (Sahitya academy)⁵, занимающаяся современными индийскими литературами и языками; в Патне — научно-исследовательский институт пали⁶, в Шантиникетане (Бенгалия) — университет, основанный Рабиндранатом Тагором⁷, и многие другие.

В Южной Индии, на родине дравидских языков, изучаются прежде всего языки этой группы, но, кроме того, широко распространено изучение санскрита. Главным центром санскритологии является Мадрас, где находится Академия санскрита (Madras Samskrta academy) и специальный научно-исследовательский институт (Kuppuswami Shastri research institute). Конференции санскритологов Юга обычно проводятся в Мадрасе⁸. Санскрит изучается также во многих других городах Южной Индии⁹.

Современные дравидские языки и их история изучаются во многих научных учреждениях Южной Индии. Центром изучения тамили является Мадрас, в библиотеках которого хранится большое количество древних тамильских рукописей, представляющих собой ценный материал для изучения истории языка; рукописи эти периодически издаются одна за

¹ Например, в Бомбее научное общество Haritoṣa samiti издает ряд ранее не публиковавшихся санскритских текстов с комментариями в серии «Haritoṣamālā»; Институт изучения маратхи (Marāṭhī post-graduate and research institute) публикует тексты и работы по маратхи в журнале «Marāṭhī śaṃśodhana patrikā» и т. д.

² Отметим среди них выходящие в Калькутте: «Journal of the Asiatic society», «Journal of the Buddhist text society of India», «The Indian historical quarterly» (в дальнейшем IHQ), в котором печатаются не только исторические, но и языковедческие статьи; «The Sanskrit sāhitya parishad patrikā» и др. В Бомбее печатаются: «Journal of the Bombay branch of the Royal asiatic society», «Journal of K. R. Cama oriental institute», «Indian antiquary», «Bhāratiya vidyā» и др.

³ Бенаресский университет издает на санскрите филологический журнал «Sarasvatī suśamā».

⁴ Оно издает на хинди журнал «Nāgarī prasarīnī patrikā» (Banaras).

⁵ Из филологических журналов, выходящих в Дели, назовем «Epigraphia Indica» и «Ancient India».

⁶ В издаваемом в Патне «Journal of the Bihar research society» публикуются санскритские тексты и надписи на новоиндийских языках.

⁷ Его печатным органом является журнал «Viśva Bharati quarterly».

⁸ В Мадрасе выходит ряд востоковедческих журналов: «Annals of oriental research» (University of Madras); «Journal of the oriental research»; «Brahmavidyā»; «Journal of the oriental research» (The Kuppuswami Sastri research institute) и др.

⁹ Об этом см. T. V. Mahalingam, Sanskrit studies in South India, «Journal of oriental research», vol. XXIII, Madras, 1954.

другой¹. Исследования по языку малаялам проводятся главным образом в Эрнауламе, где работал один из самых крупных знатоков дравидской филологии Л. В. Рамасвами Айяр; языком каннада занимаются преимущественно в Карнатакском университете (г. Дхарвар), язык телугу изучается в Хайдерабаде².

В деле изучения дравидских языков и публикации древних рукописей и текстов большую роль играют недавно созданные академии отдельных дравидских языков и литератур. Изучению новоиндийских языков в значительной мере способствует также деятельность литературных организаций, имеющих почти в каждой крупной языковой области. Они ставят своей целью — содействовать изучению родного языка и литературы, публиковать древние и классические тексты, создавать словари (энциклопедические, толковые и переводные), нормативные грамматики и т. д.³. Эти же задачи в масштабах всей страны осуществляет Литературная академия, основанная в Дели в 1953 г., и Всеиндийская ассоциация поэтов, драматургов, прозаиков, очеркистов и издателей (Indian P. E. N.), которая основана в 1934 г. и центр которой находится в Бомбее, а филиалы — во многих городах страны. Таковы главные научные лингвистические центры Индии.

Рассмотрим теперь круг основных вопросов, которые затрагиваются в работах современных индийских лингвистов. Многие из этих работ посвящены изучению отдельных периодов развития индоевропейских языков Индии (древний: ведийский и санскрит; средний: пали, пракриты и апабхрانشи; новый: языки Северной Индии, начиная с X в.), а также исследованию современных и древних неиндоевропейских языков (главным образом дравидских).

Одной из важных отраслей индийского языкознания является изучение ведийского языка. Веды, т. е. древние собрания гимнов богам (всего их четыре: Ригведа — гимны, Атхарваведа — заклинания, Самаведа — напевы и Яджурведа — ритуальные тексты), представляют большой интерес как для лингвистов, так и для историков.

Изучение вед сопряжено с большими трудностями вследствие наличия целого ряда не вполне понятных мест, связанных с доисторической мифологией, неясности значений многих слов и т. д. При таком положении особенно важно иметь научные критические издания ведийских текстов с комментариями, переводами, словарями, индексами к ним и пр.⁴. Задачи под-

¹ См. «Bull. of the Government oriental manuscript library» (Madras)

² В Южной Индии выходит большое число журналов широкого гуманитарного профиля, в которых печатаются работы по санскриту и дравидским языкам: «Śrīman-mahārāja saṃskṛt mahārāṭhaśālā patrikā» (на санскрите) (Mysore); «Journal of the Shri Venkateshwara oriental research institute» (Tirupati); «Bull. of the Ramvarma research institute» (Trichur); «Tamil culture. A quarterly review dedicated to the study of Tamiliana» (в дальнейшем TC) (Tuticorin); «Journal of the Telugu academy» (Oocanada) и другие многочисленные журналы университетов и колледжей.

³ Вопросами языка хинди и литературы на нем занимается Общество по распространению деванагари (Nāgarī prasāritrī sabhā) в Бенаресе; соответствующими вопросами языка бенгали — Бенгальское литературное общество (Baṅgīya sāhitya pariṣad) в Калькутте; вопросами языка гуджарати — Гуджаратское научное общество (Gujarāt vidyā sabhā) в Ахмедабаде; языка маратхи — Литературное общество Махараштры (Mahārāṣṭra sāhitya pariṣad) в Пуне; языка телугу — Научное общество Андхра (Andhrā Sarasvat pariṣat) в Хайдерабаде и т. д.

⁴ Следует отметить, что за последние годы вышел ряд работ, посвященных как общим вопросам текстологической интерпретации вед, так и толкованию наиболее трудных для понимания гимнов. Ср.: D. T. T a t a c h a r y a, Methods of Vedic interpretation, «Journal of Shri Venkateshwara oriental research institutes», vol. XIV, № 2, 1953; T. D. Dh a v a n, Exposition of Vibhrat hymn of the Rig Veda, «Vedic digest», vol. I, Baroda, may, june — july, 1955; B. V i d y a l a a k a r, How Ved—mantras are wrongly translated and interpreted, «Vedic digest», vol. I. march — apr. 1955 и др.

готовки таких изданий ставит перед собой Институт ведийских исследований Вишвешварананда (Vishveshvaranand Vedic research institute) в Хошиарпуре, где разработан проект издания 101 тома ведологических работ: алфавитный указатель ведийских слов¹, грамматический указатель к Ригведе, Атхарваведе и к Тайттирия Самхите, двенадцатитомный ведийский словарь, критические издания текстов вед, их перевод, комментарии к ним и ведийская энциклопедия². Над подготовкой этих изданий сейчас работает большой коллектив индийских ученых.

Особый интерес для лингвистов представляет наиболее древняя из вед — Ригведа, в которой засвидетельствован один из самых древних образцов индоевропейских языков, хорошо сохранивший ряд архаичных фонетических и грамматических явлений. Тщательное изучение языка Ригведы даст ценный материал не только для истории индийских языков, но и для сравнительно-исторической грамматики других индоевропейских языков.

В Пуне было осуществлено образцовое издание Ригведы, которое в общем основывается на издании М. Мюллера³, хотя при этом был использован целый ряд новых рукописей⁴. В 1953 г. в ежемесячном журнале «Rigvedachen Marathi Bhashanter» был опубликован новый полный перевод Ригведы на язык маратхи.

Начиная с 30-х годов в журнале Бомбейского университета время от времени печатаются работы Х. Д. Веланкара, интерпретирующего гимны Ригведы, посвященные Индре⁵. С. Састри посвятил свое исследование анализу стиля и содержания гимнов 9-й мандалы, обращенных к Соме⁶. Тема этого исследования особенно интересна потому, что затрагивает такой дискуссионный вопрос, как место в Ригведе 9-й мандалы, которую некоторые ученые считают самой древней, так как она связана с индо-иранским культом Сомы (авест. haoma).

Не менее важен для специалистов вопрос о редакции Ригведы. Хотя этот памятник в течение многих веков передавался только устным путем, передача была настолько точной, что до нас дошел только один вариант канонического текста. Ряд мантр Ригведы повторяется в более поздних ведах, причем порядок гимнов и стихов часто бывает там совсем иным. В. М. Апте, сопоставляя совпадающие данные Ригведы и поздних вед⁷, приходит к выводу, что в период сложения поздних ведийских сборников, возможно, существовала особая редакция Ригведы, предназначенная для ритуальных целей⁸.

Ряд работ индийских языковедов посвящен изучению отдельных линг-

¹ Из 14 запланированных томов этого труда (ред. Вишва Бандху) 5 томов выпущены за период 1935—1945 гг. Остальные тома, согласно пятилетним планам Института, должны выйти в свет к 1959 г.

² Эти труды публикуются в издаваемой Институтами серии «Shantakuti Vedic series».

³ «Rig-Veda-Samhitā», ed. by F. M. Müller, vol. I—IV, 2-d ed., London, 1890—1892.

⁴ Нельзя не упомянуть также о последнем издании Ригведы, снабженной самыми древними из дошедших до нас комментариями. См.: «Rigveda with the pre-Sayana commentary of Venkata Madhva», critically edited by Dr. L. Sarup in 4 big volumes, 1956.

⁵ См. последнюю по времени работу Х. Д. Веланкара (H. D. Velankar, Hymns to Indra in mandala X, «Journal of the University of Bombay», vol. XXII, part 2, 1953), представляющую собой переводы и аннотации этих гимнов.

⁶ См. S. Sastri, The Soma lyricism of Rg Veda, IHQ, vol. XXX, № 4, 1954.

⁷ См. V. M. Apté, Textual imperfections of the extant Rg Veda, сб. «Siddha-Bharati. The rosary of Indology. Presenting 108 original papers on indological subjects in honour of the 60-th birthday of Dr. Siddheshwar Varma», part I, Hoshiarpur, 1950.

⁸ К той же мысли, но иным путем пришел ранее немецкий индолог А. Хиллебрандт (см. A. Hillebrandt, Spuren einer älteren Rigvedarecension, «Beiträge zur Kunde der Indogermanischen Sprachen» hrsg. v. Dr. A. Bezzenbergers, Göttingen, Bd. 8, 1884.

вистических явлений вед: акцентологии¹, сложных слов, этимологии и семантики различных слов². Среди этих работ отметим интересную статью С. С. Бхаве, в которой автор, полемизируя с К. Гельднером по поводу его перевода Ригведы, дает новую интерпретацию ряда сложных слов из 9-й мандалы на основе правил об акцентуации, указанных Панини³.

Большой интерес для исследователей представляет собой Ригведа также с точки зрения ее исторической основы. Как известно, существует обширная литература, посвященная вопросу о том, где и в какое время создавался этот памятник. Понятно, что для индийских ученых эти вопросы имеют особо важное значение. Согласно точке зрения западных ученых, имеющей наибольшее распространение, Ригведа создавалась приблизительно в конце II тысячелетия до н. э. Индийская традиция обычно признает этот памятник более древним⁴. Местом окончательного оформления дошедшей до нас редакции считается Пенджаб, куда индийские племена пришли через Малую Азию. Именно этой хорошо аргументированной гипотезы придерживается большинство специалистов⁵. Иная точка зрения высказывается в работе Р. Б. Пандея, который на основании такого шаткого довода, как порядок перечисления рек в одном из гимнов, предполагает, что так называемые «арийцы» были не пришельцами в Индию, а коренным населением, двигавшимся с востока страны на северо-запад⁶. Интересны также многие работы индийских ученых, посвященные изучению ведийской культуры, мифологии, символики и т. д.⁷.

Почетное место в индийском языкознании занимает изучение санскрита. Санскрит для индийских ученых представляет интерес не только как язык древней индийской литературы и культуры, но также как связующее звено между различными новоиндийскими языками, ибо в современной Индии санскрит продолжает функционировать в качестве языка литературы и науки. На санскрите создается художественная литература всех жанров, выходят газеты и журналы, пишутся научные статьи, ведутся научные и религиозные диспуты⁸. Санскрит для всех языков Индии является источником создания современной научной, технической и политической терминологии. В силу указанных причин правительство Индии уделяет большое внимание изучению этого языка, что нашло свое отражение в Конституции Республики Индии⁹.

¹ См. S. V a r m a, The Vedic accent and the interpreters of Pāṇini, «Journal of the Bombay Branch of the Royal Asiatic Society», vol. XXVI, № 1, 1950.

² См., например: V. M. A p t e, A problem presented by the word *śva-ghn-in* in the Rgveda, ABORI, vol. XXXI, 1950; R. N. D a n d e k a r, *Urd* in the Veda, там же, и др.

³ S. S. B h a w e, Interpretation of some Rgvedic compounds, JOI Baroda, vol. IV, № 4, 1955.

⁴ Этому вопросу посвящены следующие работы: D. R. M a n k a d, Date of the Rgveda, Ananda, 1952; P. C. D i v a n j i, The age of the Veda, «Journal of the Gujarāt research society», vol. XVI, № 3, Bombay, 1954, и др.

⁵ Например: Д. С. Триведа [D. S. T r i v e d a, Land of the Vedas, ABORI, vol. XXXIII, parts I—IV (1952), 1953] и Р. Сингх (R. S i n g h, Homeland of the Aryans, «Journal of the Bihar research society», vol. XV, part 2, 1954).

⁶ См. R. B. P a n d e y, The historical interpretation of the Nadi-Stuti hymn in the Rgveda, INQ, vol. XXVI, № 4, 1950.

⁷ См., например: R. N. D a n d e k a r, The cultural background of the Veda, «University of Ceylon reviews», vol. XI, № № 3—4, Colombo, 1953; H. G. N a r a h a r i, Soma and Rudra in Vedic mythology, «Bhāratīya vidyā», vol. XIII, Bombay, 1953; B. R. S h a r m a, Symbolism of fire-altar in the Vedas. A study with special reference to Arah, ABORI, vol. XXXIII, parts I—IV (1952), 1953 и др.

⁸ Любопытно отметить, что при переписи населения Индии в 1951 г. 555 человек объявили санскрит своим родным языком.

⁹ См. статью 351 Конституции. См. также выступление президента Индии Раджendra Праасада в Бароде—«The importance of Sanskrit» («Vedic digest», vol. I, march—apr.

В Индии издается большое количество санскритских текстов. Ведется обширная работа по изучению, комментированию и подготовке к печати ранее неопубликованных рукописей, хранящихся в библиотеках востоковедческих институтов Пуны, Калькутты, Бомбея, Мадраса и других городов. Переиздается ряд важнейших произведений древнеиндийской литературы, в том числе эпос Махабхарата, вышедший в Пуне в 1949—1951 гг., и Рамаяна, подготавливаемая к печати в Востоковедческом институте в Бароде (на специальном отделении Ramayana department). С лингвистической точки зрения особый интерес представляет выпускаемая Декканским колледжем серия «Sources of Indo-Aryan lexicography», включающая в себя издания средневековых санскритских синонимических и специальных словарей, а также грамматических трактатов¹. Из средневековых грамматических трактатов важно отметить издание знаменитого труда Вопадавы, посвященного глагольным корням и образованию глагольных форм².

Работа над изданием санскритских текстов придавала особую актуальность выработке общих методологических принципов критики текстов. В «Prolegomena» В. С. Суктханкара был обобщен опыт критики текста Махабхараты, новый же этап работы — сличение редакций и критика текста Рамаяны — нашел свое отражение в интересной книге С. М. Катре и П. К. Года³. В этой книге на материале индийских рукописей формулируются общие принципы критики текстов и дается ряд практических указаний составителям критических изданий⁴.

В связи с подготовкой издания Рамаяны изучаются лингвистические особенности этого памятника. Работы Нилмадхава Сена в этой области затрагивают вопросы сравнительного изучения языка различных редакций Рамаяны⁵, а также целый ряд вопросов морфологии (глагол⁶ и имя⁷), синтаксиса⁸, лексики⁹ и т. д. Языку эпоса свойственны многочисленные отклонения от тех норм, которые устанавливаются грамматикой Панини. Эти отклонения объясняются проникновением в язык эпоса многих пра-
критизированных разговорных форм и значительным влиянием пра-
крит-

1955); ср. H. L. Haria p p a, The position of Sanskrit in the educational curriculum of free India, «Poona orientalist», vol. XIV, 1951.

¹ Среди них: «Śārāṅgīyākhya-nāmamālā of Harṣakīrti», critically edited by M. M. Patkar, Poona, 1951; «The Śivakoṣa of Śivadatta, Miśra» ed. by R. G. Harshe, Poona, 1952; «Liṅgānuśāsana of Durgasimha», ed. by D. G. Kopardkar, Poona, 1952; «Chāndra-vyākaraṇa of Candragomin», part I, ed. by K. C. Chatterji, Poona, 1953; «Śālihotra of Bhoja», ed. by E. D. Kulkarni, Poona, 1953; «Nānārtha-mañjara of Rāghava», ed. by K. V. K. Sharma, Poona, 1954; «Nānārtha ratnamālā of Trugapa Dandādhinātha», ed. by B. R. Sharma, Poona, 1954; «Ekārthanāmamālā-dvyaṅga-ratnamamālā of Saubhari», ed. by E. D. Kulkarni, Poona, 1954; «Nāmamālā of Bhoja», ed. by E. D. Kulkarni and V. D. Gokhale, Poona, 1955, и др.

² «Kavikālpadruma of Vopadeva», ed. by G. B. Palsule, Poona, 1954.

³ S. M. Katre and P. K. Gode, Introduction to Indian textual criticism, 2-d ed., Poona, 1954 (1-е изд. — 1941).

⁴ Аналогичной теме посвящена статья П. С. Диванджи (P. C. Divanji, Textual criticism as a branch of indology, JOI Baroda, vol. I, № 2, 1951), носящая более практический характер и содержащая ряд предложений относительно издания Рамаяны.

⁵ N. Sen, A comparative study in some linguistic aspects of the different recensions of the Rāmāyaṇa, JOI Baroda, vol. I, № 2, 1951.

⁶ Его же, Some epic verbal forms in the Rāmāyaṇa, там же, vol. III, № 2, 1953; его же, The future-system of Rāmāyaṇa, IL, vol. XII, parts 1—2, 1951; его же, Un-Pāṇinian infinitive-forms in the Rāmāyaṇa, IL, vol. XII, parts 3—4, 1952; его же, The secondary conjugations in the Rāmāyaṇa, «Poona orientalist», vol. XIV, 1951.

⁷ Его же, Un-Pāṇinian nominal declension in the Rāmāyaṇa, JOI Baroda, vol. V, № 2, 1955.

⁸ Его же, Syntax of tenses in the Rāmāyaṇa, JOI Baroda, vol. I, № 4, 1952; его же, On the syntax of the cases in the Rāmāyaṇa, там же, vol. II, 1953.

⁹ Его же, The vocabulary of the Rāmāyaṇa, «Vāk», vol. II, 1952.

ского синтаксиса. Именно подобные отклонения и их соотношение с формами классического санскрита, а также выяснение общих тенденций развития разных грамматических категорий являются предметом исследования Нилмадхава Сена.

М. Джаясурия посвятил специальное исследование лингвистическому изучению особенностей брахман — комментариев к ведам¹. Язык этих комментариев довольно близок к ведийскому, однако в нем обнаруживается определенная тенденция к постепенной утрате ряда ведийских форм и категорий.

Остановимся на некоторых работах индийских лингвистов, касающихся отдельных вопросов санскритской грамматики. На страницах ABORI была продолжена начатая американским индологом Ф. Эджертоном² дискуссия относительно значения санскритского грамматического термина «*karmadhāraya*». К. В. Абхьянкар, опираясь на высказывания Панини, определяет «*karmadhāraya*» как сложное слово типа «*śatpuruṣa*», компоненты которого выражают идею одного и того же предмета³. Г. Б. Палсуле, исходя из маловероятных предположений исторического характера, пытается дать собственное толкование значения этого грамматического термина⁴.

В статье С. Вармы рассматриваются сложные слова с абстрактным значением, а также суффиксальные способы выражения абстрактных понятий в санскрите, который, как известно, характеризуется экономией языковых средств при выражении целого комплекса понятий⁵. Изучению в позднем санскрите роли служебных слов — частиц, которые управляют определенными падежами и при помощи которых образуется новый тип аналитических конструкций, посвящена работа К. Ч. Чаттерджи⁶. Можно было бы продолжить перечисление работ, где рассматриваются те или иные вопросы санскритской морфологии⁷, лексики⁸, семантики⁹, этимологии¹⁰, метрики и просодии¹¹.

Важное место в санскритологии занимает изучение наследства древнеиндийских грамматистов, из которых первым, чьи труды дошли до нашего времени, был Панини. Согласно наиболее распространенной точке зрения, Панини жил в V в. до н. э. Правильность этого предположения подтверждается последним по времени исследованием известного индийского ученого В. С. Агравалы, использующего в своей работе данные истории, географии, политики, нумизматики и т. д.¹².

¹ См. M. H. F. Jāyāsuriya, *Linguistic studies of the Brāhmaṇas*, «University of Ceylon Review», vol. XI, №№ 3—4, Colombo, 1953.

² F. Edgerton, *Karmadhāraya*, JAOS, vol. 72, № 2, 1952.

³ K. V. Abhyankar, The term *karmadhāraya*, ABORI, vol. XXXIII, parts I—V (1952), 1953.

⁴ G. B. Palsule, A new explanation of the term *karmadhāraya*, там же.

⁵ S. Varma, Sanskrit as a medium of conveying the concept of abstraction, IL, vol. XI, 1949.

⁶ K. Ch. Chatterji, On the cases governed by some Sanskrit particles, сб. «Siddha-Bhāratī», part I.

⁷ Например, H. I. N. Dachi, On the ending *-mātha* for the first person plural atm. in Buddhist mixed dialect, IL, vol. XI, 1949 и др.

⁸ V. S. Agrawala, Some foreign words in ancient Sanskrit literature, IHQ, vol. XXVII, № 1, 1951; T. Choudhury, Katipayanām avyayanām ābhidhānikavacitryāṇi (на санскрите), сб. «Siddha-Bhāratī», part I.

⁹ P. S. Sastri, Four laws in Sanskrit semantics, там же.

¹⁰ K. M. Shembavnekar, The genesis of roots *ruh*, *labh* and *lob*, там же; J. T. Parikh, On postulating a root *ar*, «Bull. of the Chunital Gandhi Vidyabhavan Surat», № 1, 1954 и др.

¹¹ A. Mukhopadhyaya, The Ārya metre. A peep into its origin and variations in early literature, JOI Baroda, vol. IV, № 4, 1955; V. Sitarani, Sanskrit and Prakrit prosody, «Journal of oriental research», vol. XIX, № 1, Madras, 1951.

¹² V. S. Agrawala, Some chronological considerations about Pāṇini's date, IHQ, vol. XXVII, № 4, 1951.

Грамматика Панини, помимо ценных сведений, которые сообщаются в ней о санскрите, интересна для нас своими методологическими установками, так как она представляет собой первый в истории языкознания образец формалистического изучения языка.

В связи с трактовкой различных вопросов грамматики, Панини упоминает имена своих предшественников и, дискутируя с ними, приводит выдержки из их сочинений. Р. Ш. Бхаттачарья на основании этих цитат в грамматике Панини пытается охарактеризовать систему грамматических взглядов Панини в отличие от взглядов его предшественников¹. Важной задачей является также выяснение места грамматики Панини в истории древнеиндийской литературы².

Грамматика Панини вызвала многочисленные комментарии³. Наличие или отсутствие тех или иных сутр Панини в работах его более поздних комментаторов может служить одним из критериев для критики текста этой первой грамматики⁴. В ряде работ индийских ученых рассматриваются различные грамматические вопросы в интерпретации Панини⁵.

О том, какое большое значение придается в Индии изучению трудов Панини, можно судить хотя бы по тому, что летом 1954 г. по предложению С. Вармы была созвана двухнедельная конференция, посвященная изучению наследия Панини; в ней приняли участие лингвисты всей страны. Широко изучаются в Индии также труды последователей Панини, комментировавших работы своих предшественников и создавших новые грамматики санскрита⁶.

В современной санскритологии значительное место отводится исследованию топонимики, которая за последние годы привлекает внимание ученых разных стран. Так, В. С. Агравала в одной из своих работ рассматривает грамматику Панини в новом аспекте — с точки зрения тех географических названий, которые в ней встречаются⁷. Сопоставляя их с соответствующими названиями у греческих и других иноземных авторов древности, автор пытается очертить географический горизонт Панини и выяснить историческое содержание этих названий⁸. В том же плане исследует материал произведений Калидасы Bimala Churn Law. В его работе анализируется около 100 названий городов, стран, гор и рек⁹.

В упомянутой выше статье о заимствованных словах в санскритской литературе Агравала касается также некоторых топонимических названий

¹ R. Sh. B h a t t a c h a r y a, Some chief characteristics of Pāṇini in comparison to his predecessors, JOI Baroda, vol. II, 1953.

² Об этом см., например: V. S. A g r a w a l a, Panini, «Journal of oriental research», vol. XIX, № 2, Madras, 1952; P. C. D i v a n j i, Bhagavadgītā and Aṣṭādhyāyī, ABORI, vol. XXX, parts III—IV (1949), 1950.

³ Общую их характеристику можно найти в следующей работе: R. Sh. B h a t t a c h a r y a, Some characteristics of the ancient vṛttis on the Aṣṭādhyāyī, IHQ, vol. XXXI, № 2, 1955.

⁴ Этим методом пользуется, например, в своей работе Г. Б. Палсуле [G. B. P a l s u l e, An interpolated passage in the Aṣṭādhyāyī, ABORI, vol. XXX, parts I—II (1949), 1950].

⁵ См.: R. Sh. B h a t t a c h a r y a, Pāṇinian principles of determining the desired import of words, «Journal of the Andhra historical research society», vol. XXI, Rajahmundry, 1950—1952; е г о ж е, Kinds of agent as depicted by Pāṇini, «Vāk», vol. III 1954.

⁶ Отметим, например: S. S a s t r i, Lectures on Patañjali's Mahābhāṣya, Annamalainagar: vol. I—1944, vol. II — 1955; D. V. G a r g e, Jaimini-Sābara and the science of grammar, ABORI, vol. XXX, parts III—IV (1949), 1950.

⁷ V. S. A g r a w a l a, Geographical data in Pāṇini, IHQ, vol. XXIX, № 1, 1953.

⁸ Изучению древней топонимики посвящена работа того же автора: V. S. A g r a w a l a, Ancient Indian geography, IHQ, vol. XXVIII, № 3, 1952.

⁹ B i m a l a C h u r n L a w, Geographical aspect of Kālidāsa's works, Calcutta, 1954.

на территории Советского Союза¹. Автор, в частности, считает, что встречающееся у Панини слово *kanthā*, не засвидетельствованное в древнейшей санскритской литературе, но хорошо известное в буддийской литературе на хотан-сакском и согдийском языках, является иранским заимствованием (ср. тот же элемент в названиях *Самарканд*, *Ташкент*, *Чимкент*, *Коканд* и др.). Изучению санскритской гидронимии посвящена работа Д. Ч. Сиркара, в которой приводится список цитат из пуран с упоминаниями различных рек и дается их географическое описание².

По сравнению с древним, средний период развития индийских языков изучен гораздо меньше, хотя он и является чрезвычайно важным в истории индийских языков. С одной стороны, именно в среднеиндийском периоде следует искать объяснения многих явлений новоиндийских языков, которым свойствен совсем иной, по сравнению с санскритом, аналитический строй. С другой стороны, с языками древнего периода среднеиндийские языки связаны сложными отношениями (некоторые явления, встречающиеся в пали и пракритах, известны также в ведийском языке, но не засвидетельствованы в санскрите)³. Среднеиндийский период изучался очень неравномерно: наиболее исследован пали — язык священных буддийских текстов⁴, менее всего известны анабхранны — поздние среднеиндийские диалекты, из которых развились новоиндийские языки. Среди публикаций среднеиндийских рукописей особенно многочисленны издания палийских текстов, подготовкой которых занимаются Институт буддийской культуры⁵ и др. научные общества⁶. Специального упоминания заслуживает изданный С. Радхакришнаном в Лондоне философский трактат на пали «*Dhammapada*» с английским переводом и примечаниями⁷. Общую характеристику пали и пракритов, их роли в истории индийской культуры, а также краткий обзор литературы на этих языках дают работы С. М. Катре⁸, Х. Р. Кападиа⁹, С. Агравала¹⁰, А. Тхакура¹¹ и др.

Вопросы исторической диалектологии пали и пракритов, а также преемственности между ними и различными древнеиндийскими диалектами являются одними из мало разработанных. Обычно отмечали лишь некоторые общие черты, свойственные ведам и среднеиндийским диалектам и не имеющие места в санскрите. Выяснению подобных ведийских языковых элементов в пали посвятил свою работу П. В. Банат. Анализируя языковой материал буддийских текстов на пали и упанишад в сравнении с языком вед, автор отметил ряд общих окончаний именного склонения,

¹ См. V. S. Agrawala, Some foreign words in ancient Sanskrit literature, *INQ*, vol. XXVII, № 1, 1951.

² D. Ch. Sircar, Text of the Purāṇic list of rivers, *INQ*, vol. XXVII, № 3, 1951.

³ Среднеиндийские и древнеиндийские языки, кстати, долгое время сосуществовали; расцвет классической санскритской литературы относится к IV в. н. э. (Калидаса), а первые засвидетельствованные пракритские надписи — к III в. до н. э. (эдикты Ашоки).

⁴ В их изучение большой вклад внесли выдающиеся русские ученые И. П. Минаев и Ф. И. Щербатской.

⁵ Кстати, директор этого Института доктор Рагху Вира, собирающий для издания буддийские рукописи в библиотеках всех стран мира, в 1955 г. посетил с этой целью Советский Союз.

⁶ В издании института им. Бхандаркара, например, напечатана работа: P. V. Vāṇat, A Pāli manuscript in an Indian script, *ABORI*, vol. XXXIII, parts I—IV (1952), 1953.

⁷ «The Dhammapada», ed. by S. Radhakrishnan, London, 1950.

⁸ S. M. Katre, Prakrit languages and their contribution to Indian culture, Bombay, 1945.

⁹ На гуджарати: H. R. Kapadia, Pāliya (Prākṛit) bhāṣhāṇe ane sāhitya (Пракритские языки и литература), Bhavanagar, 1950.

¹⁰ На хинди: S. Agrawala, Prākṛit vimarsh (Изучение пракритов), Lakhnau, 1954.

¹¹ На хинди: A. Thakura, Pāli-prabodh (Знакомство с пали), Banaras, 1954.

общих значений глагольных корней и грамматических неправильностей, а также сходных стилистических особенностей¹.

Некоторые вопросы, касающиеся распространения фонетических изменений, свойственных пракритам, разбирает в своей статье С. К. Чаттерджи². В результате изучения древнеиндийских названий и имен в передаче греков, персов, арабов и китайцев автор приходит к выводу, что в пенджабском диалекте пракритские ассимиляции согласных осуществились довольно поздно, и еще в III в. до н. э. (а возможно, даже позднее) фонетика этого диалекта была ближе к древнеиндийскому, чем к среднеиндийскому образцу.

На пракритах существует обширная литература разных жанров, созданная в различных областях Индии и относящаяся к различным периодам. Изучению языка и стиля этих памятников посвящен ряд работ. Так, Ч. Д. Чаттерджи исследует диалектные особенности отдельных эдиктов Ашоки, которые являются первыми из дошедших до нас письменными памятниками на индийских языках³. Р. Ч. Агравала анализирует стиль пракритских писем, найденных в Китайском Туркестане⁴, Г. В. Девастхали — литературный сценический пракрит, на котором написана знаменитая пьеса Шудраки «Глиняная тележка»⁵, П. Л. Вайдья — употребление пракритских диалектов в санскритских драмах⁶ и т. д.

Особенно важной задачей, имеющей большое теоретическое значение, является создание сравнительно-исторической грамматики пракритов. Нужно сказать, что за последние годы индийские ученые многое сделали в этой области. Вышла в свет «Историческая грамматика пракритских надписей» М. А. Мехендале⁷. Хотя ее материал ограничивается только эпиграфическим и в этом отношении она значительно уступает более полной «Грамматике пракритов» Р. Писхеля⁸, тем не менее «Историческая грамматика» представляет большой интерес, поскольку развитие форм отдельных категорий датируется с большой точностью и излагается в виде хронологических таблиц. Подобный метод изложения делает эту книгу ценным справочником. Что касается географической классификации пракритов, то она не всегда обоснована и вызывает справедливую критику⁹.

Важным этапом в сравнительно-историческом изучении среднеиндийских диалектов явились работы известного индийского ученого С. Сена по сравнительной грамматике¹⁰ и историческому синтаксису¹¹ языков этого периода.

¹ P. V. B a p a t, *Vedicism in Pali*, сб. «Siddha-Bhārati», part I.

² S. K. C h a t t e r j i, *Foreigners and Indian names: the Panjab speech through the ages*, там же.

³ Ch. D. C h a t t e r j i, *Studies in the inscriptions of Asoka*: № 1 (A) — ABORI, vol. XXXIII, 1953; № 1 (B) — там же, vol. XXXIV, 1954.

⁴ R. Ch. A g r a w a l a, *Some family letters in Kharoṣṭhī script from Central Asia*, IHQ, vol. XXX, № 1, 1954.

⁵ G. V. D e v a s t h a l i, *Introduction to the study of the Mṛcchakaṭīka*, Poona, 1951.

⁶ P. L. V a i d y a, *On the use of Prakrit dialects in Sanskrit dramas*, ABORI, vol. XXXIII, parts I—IV (1952), 1953. По правилам древнеиндийской драматургии персонажи разных каст и разного социального положения могли говорить только на каком-либо определенном пракрите, на санскрите же говорили боги и мужчины знатного происхождения. Соответствие сценического употребления пракритов этим правилам является темой статьи Вайдья.

⁷ M. A. M e h e n d a l e, *Historical grammar of inscriptional Prakrits*, Poona, 1948.

⁸ См. R. P i s c h e l, *Grammatik der Prakrit-Sprachen*, Strassburg, 1900.

⁹ См. рецензию П. Тедеско (P. T e d e s c o) в JAOS, vol. 71, № 3, 1951.

¹⁰ S. S e n, *Comparative grammar of middle Indo-Aryan*, IL, vol. XI—XII, 1949 — 1952.

¹¹ Е го ж е, *Historical syntax of middle Indo-Aryan*, IL, vol. XIII, parts 1—2, 1952—53; vol. XIII, parts 3—4, 1953.

В «Сравнительной грамматике» С. Сен дает довольно полное и систематическое описание становления ряда среднеиндийских категорий, точнее — разрушения древнеиндийских категорий, в известной мере обусловленного теми фонетическими изменениями, которые ознаменовали собой новый этап в развитии языка. Автор стремится проследить в пракритах не только санскритское, но и ведийское (ряд местоименных окончаний, форм субъюнктива и т. д.) или даже индо-иранское (отдельные падежные окончания) наследие. К сопоставлению широко привлекаются данные разных диалектов. Систематизация излагаемого материала выгодно отличает эту работу от грамматики Питтеля, до сих пор не превзойденной по обилию материала, но по существу своему являющейся описанием разрозненных фактов языка.

Синтаксис среднеиндийских диалектов до недавнего времени оставался почти неразработанным, поэтому исследование С. Сена в этой области заслуживает особого внимания. Называя свою работу «Историческим синтаксисом», автор имел в виду то, что предметом исследования является синтаксис памятников разного времени (пужно сказать, что рассматриваются преимущественно ранние среднеиндийские памятники; это вполне понятно, так как апабхраниш изучены недостаточно). Последовательного же развития какой-либо определенной категории на протяжении всего среднеиндийского периода С. Сен обычно не прослеживает. Несомненный интерес и ценность представляет собой конкретное исследование отдельных разделов синтаксиса (например, значения и употребления падежей¹, роли послелогов, функций причастий и абсолютивов и др.). Частое привлечение к сравнению санскритского синтаксиса (прежде всего языка Махабхараты) делает особенно наглядной специфику среднеиндийских изменений.

Еще более новой областью в индийском языкознании является изучение поздних среднеиндийских диалектов — апабхраниш, интерес к которым проявляют не только индийские ученые, но и их иностранные коллеги². Большим событием для индийского языкознания явился выход в свет первой грамматики апабхраниш Г. В. Тагаре³. Как и грамматика пракритов Мехендале, эта работа построена по принципу хронологического сопоставления форм тех или иных категорий в разных памятниках на апабхранишах и представляет собой единственный в своем роде справочник по истории развития индийского языка на грани среднего и нового периода⁴. Изучению цитат на апабхранишах в грамматике пракритов древнего индийского языковеда Хемачандры посвящена статья С. Н. Гхосала⁵. Автор ее стремится установить первоисточники этих цитат путем сопоставления текста Хемачандры с рядом произведений на апабхранишах. Значительное усиление за последнее время интереса к изучению среднеиндийских диалектов в Индии⁶ привело, таким образом, к немалым успехам, достигнутым в этой области.

¹ Аналогичной теме на ведийском материале посвящена одна из прежних работ С. Сена — «The use of cases in Vedic prose», Poona, 1932.

² См., например, исследование: K. de Vries, *Apabhraṃśa studies*, JAOS, vol. 74, № 1, 3, 1954.

³ G. V. Tagare, *Historical grammar of Apabhraṃśa*, Poona, 1948.

⁴ Некоторых характерных особенностей языка этого периода касается такая работа: S. N. Ghosal, *Apabhraṃśa and post-Apabhraṃśa features in the early Prakrits*, IHQ, vol. XX, № 3, 1954.

⁵ S. N. Ghosal, *Observations on the sources of the Apabhraṃśa stanzas of Hemachandra*, IHQ, vol. XXVII, № 1, 1951.

⁶ О возросшем интересе к этому периоду развития индийских языков свидетельствует также издание хрестоматий среднеиндийских текстов. См. A. M. Ghatage, *Kaṭhāyā-tigam, a Prakrit reader*, Kolhapur, 1951; S. K. Chatterji, S. Sen and G. D. A Middle Indo-Aryan reader, Calcutta, 1953.

Научное исследование новоиндийских языков ¹ началось сравнительно поздно (около середины XIX в.) и, естественно, не может иметь такой длительной традиции, как изучение санскрита или пали. Это новая и во многом недостаточно разработанная область в индийском языкознании, но значение ее исключительно велико, так как только при помощи науки можно разрешить те важные практические языковые проблемы, которые возникли перед молодой независимой Индийской Республикой.

Остановимся вкратце на этих проблемах. При английском владении государственным языком Индии был английский. По конституции 1950 г. государственными языками до 1965 г. являются хинди и английский, а с 1966 г. устанавливается один государственный язык — хинди; официальным языком того или иного штата могут быть различные местные языки (из числа 14 языков, перечисленных в 8-ом приложении к Конституции Индии). За указанный пятнадцатилетний период хинди должен внедриться во все те области, в которых раньше употреблялся английский язык (политика, делопроизводство, техника и т. д.). Понятно, что при таком положении возникает немало трудностей. Правительство Индии всячески поощряет распространение хинди в качестве официального языка всей страны. Однако для окончательного утверждения в этой функции языку хинди предстоит выдержать длительную борьбу с английским языком, долгое время внедрявшимся англичанами через колледжи, правительственные учреждения, суды и пр. и в различных иноязычных областях (например, на дравидском Юге) имеющим большее распространение, чем хинди. Этим объясняется непрекращающаяся дискуссия относительно официального языка Индии ² и роли этого языка в системе просвещения ³, а также по другим вопросам на страницах не только филологических, но также общественно-политических журналов и газет.

Важной проблемой, которая также возникла в связи с возросшим значением современных национальных языков Индии, является создание на этих языках самой разнообразной терминологии (политической ⁴, юридической, экономической, технической и пр.) вместо прежней английской. Базой для выработки такой терминологии является санскрит. Специальными комиссиями, в работе которых принимают участие многие видные лингвисты, разрабатываются принципы создания такой терминологии ⁵ и издаются словари ⁶.

¹ Мы имеем в виду те языки современной Северной и Центральной Индии, которые относятся к индоевропейской семье: хиндустани (с двумя литературными формами — хинди и урду), бенгали, гуджарати, маратхи, пенджаби, ория и др.

² См., например: K. S. D o n g e r k e r y, The language problem, «The Indian P. E. N.», vol. XXI, № 5, Bombay, 1955; A. S e n t h a m i l a n, The problem of a «national» or «official language» in India, TC, vol. IV, № 2, 1955; A. R. W a d i a, The future of English in India, Bombay, 1955 и т. п. Частным вопросом этой дискуссии является проблема соотношения и взаимовлияния хинди и урду, которые имеют в основном один и тот же грамматический строй и во многом совпадающую разговорную лексику, но отличаются друг от друга в отношении лексики, выражающей абстрактные понятия, и письменности. На эту тему в Индии существует обширная научно-популярная литература, часто полемически заостренная, которой мы здесь касаться не будем.

³ См., например, S. K. C h a t t e r j i, The language problem in Indian education, «Bull. of the Ramakrishna mission institute of culture», vol. V, № 1.

⁴ Интересно, что когда на хинди была издана Конституция Республики Индии ее сопровождал хинди-английский словарь политических терминов, впервые употребленных в этом документе.

⁵ См., например, на урду: J. H a s a n, Hindustani shabdiyaat ke usul (Терминологические принципы для хиндустани), Allahabad, 1954; P. R a y, Scientific terminology in Indian languages, «Science and culture», vol. 21, № 4, Calcutta — Madras — Bombay — New Delhi, 1955; R. V i r a, Terminology of logic, «International Academy of Indian culture», Nagpur, 1949 и др.

⁶ Целая серия таких словарей, составленных крупным индийским филологом Рагху Вирой (Dr. R. Vira) в сотрудничестве с другими учеными, была издана в Наг-

Одной из основных задач новоиндийского языкознания является также изучение современных разговорных диалектов Индии. От успешного решения этой важной задачи во многом зависит создание нормативных и исторических грамматик отдельных языков. Поскольку диалектология является сейчас одной из самых актуальных областей индийской лингвистики, неудивительно, что она привлекает внимание все большего числа индийских ученых, не говоря уже о таких ее «ветеранах», как Сиддхешвар Варма¹ и Бабурам Саксена.

Б. Саксена в течение многих лет занимается изучением истории различных диалектов хинди². В 1952 г. вышла его книга, посвященная южному хинди³. Книга представляет собой историческое описание этого диалекта, который, будучи отделенным от северного хинди (вследствие временного политического разобщения Севера и Юга в XIV в.), развивался собственным путем и поэтому имеет множество специфических черт. Приложение к книге содержит отрывки текстов на южном хинди.

Ряд интересных работ по исследованию диалектов языка гуджарати принадлежит перу П. Б. Пандита. В одной из них дается обзор пограничных диалектов Гуджарата, до этого мало изученных⁴. В своих работах по фонетике гуджарати П. Б. Пандит широко привлекает диалектные данные и рассматривает отдельные фонетические особенности гуджарати с учетом их места в исторически сложившейся системе звуков новоиндийских диалектов; при этом постоянно прослеживается связь современной системы с средне- и древнеиндийской⁵. К сожалению, новые фонологические противопоставления, которые возникают в результате определенных фонетических изменений, не привлекают внимания П. Б. Пандита⁶.

Ряд работ индийских лингвистов посвящен общей характеристике отдельных диалектов⁷ и изучению тех или иных особенностей их структуры⁸. Не все новоиндийские языки в отношении исторического их изучения находятся в одинаковом положении. Имеется историческая грамматика маратхи, созданная французским индианистом Ж. Блюком⁹, и напи-

пуре Международной академией индийской культуры, например: «A dictionary of English-Indian terms of administration», 1950; «Hindi-English dictionary of technical terms», 1951; «A comprehensive English-Hindi dictionary of governmental and educational words and phrases», 1955 и др. В издательстве Maharashtra Kosha Mandal вышел составленный Y. R. Date и C. G. Karve словарь научной терминологии на базе санскрита (для языка маратхи): Y. R. Date, C. G. Karve, *Sāstrīya paribhāṣa kośa. The English-Indian dictionary of scientific terminology*, Poona, 1948.

¹ С. Варма — неутомимый организатор ряда диалектологических экспедиций, в том числе в такие малоисследованные районы, как Гималаи. Образцом описания диалекта является его работа «Bhalesi dialect» («Journal of the Royal Asiatic Society of Bengal», 1948). Одна из последних крупных работ С. Вармы, написанная на хинди, — «Grāmīn Hindī» («Сельский хинди»), к сожалению, еще не получена в Советском Союзе.

² См. его исследование одного из диалектов хинди в историческом аспекте — B. Saksena, *Evolution of Avadhi*, 1938.

³ См. его же, *Dakshini Hindi* (на хинди), Allahabad, 1952.

⁴ P. B. Pandit, *Survey of the border-land dialects of Gujrat*, «Journal of the Gujarati research society», Bombay, 1951.

⁵ См., например, его же, *Indo-Aryan sibilants in Gujarati*, II, vol. XIV, 1954.

⁶ Так, например, автор намеренно оставляет в стороне вопрос о фонологической значимости закрытых и открытых *e* и *o* в гуджарати в своей интересной работе по исторической фонетике — «*E and O in Gujarati*», II, vol. XV, parts 1—2, 1955.

⁷ Например, на хинди: S. K. Sāṭu r j y ā, *Rājasthānī bhāṣā* (Язык раджастани), 1954; N. M. Sān y ā l, *Bihārī bhāṣāonkī utpatti aur vikās* (Происхождение и развитие бихарских говоров), 1954; U. N. Tivārī, *Bhojpuri bhāṣā aur sāhitya* (Язык и литература бходжпури), Allahabad, 1955; на англ.: R. P. Vaidya, *The language of the Padya Brahmins in Gomantaka*, «*Marāṭhī samśodhana patrikā*», vol. I, № 1, Bombay, 1953.

⁸ Например: S. Ghoshal, *Some vocables from Birbhūm colloquy*, II, vol. XII, parts 3—4, 1952; U. N. Tivārī, *Bhojpuri verb roots*, II, vol. XIV, 1954.

⁹ J. Bloch, *La formation de la langue marathe*, Paris, 1915.

санная по ее образцу книга С. К. Чаттерджи «Происхождение и развитие языка бенгали»¹. Необходимым пособием для изучения истории хинди является неоднократно переиздаваемый курс лекций Дхирендры Вармы, прочитанный им в университете². Однако, как указывает сам автор³, это пособие не может претендовать на необходимую полноту, ввиду недостаточной изученности отдельных диалектов хинди. По истории же языков гуджарати, пенджаби и др. более или менее обстоятельных работ пока еще не существует, и, таким образом, создание исторических грамматик ряда современных индийских языков продолжает оставаться одной из актуальных задач языкознания в Индии.

На материале языков маратхи, гуджарати и хинди с привлечением данных других новоиндийских языков, а также санскрита, пракритов и дравидских языков построено интересное и весьма ценное исследование Р. Н. Вале, посвященное сравнительному изучению такого своеобразного и широко распространенного во всех новоиндийских языках явления, как сложновербальные глаголы⁴. Сравнительное изучение этого явления в индоевропейских и дравидских языках привело автора к выводу о том, что сложновербальные глаголы развивались самостоятельно как в индоевропейских языках Индии, так и в дравидских языках. Заключение Вале о том, что единственным необходимым условием глагольного сложения (*verbal composition*) является семантическое единство, представляется нам не только интересным, но и правильным. В то же время с теоретическими взглядами автора, позволяющими ему объединять такие различные явления, как сложновербальные глаголы и сложные времена, мы не можем согласиться.

Многие индийские ученые ставят в своих работах вопросы о взаимосвязи ряда индийских языков⁵ или о связях между ними и другими индоевропейскими языками (например, английским⁶, персидским⁷). Кроме того, во многих работах исследуются те или иные частные вопросы морфологии, синтаксиса, этимологии и т. д. в новоиндийских языках⁸.

До сих пор речь шла о работах, касающихся индийских языков индоевропейского происхождения. Не менее значительное место в современной индийской лингвистике занимают работы, касающиеся неиндоевропейских, в первую очередь — дравидских языков⁹. Интерес к дравидским

¹ S. K. Chatterji, *The origin and development of the Bengali language*, Calcutta, 1926.

² D. Varma, *Hindībhāṣā kā itihās*, 4-е изд., Allahabad, 1953 (1-е изд. — 1933). К сожалению, в Советском Союзе еще не получено ни книги Тивари [U. N. Tivari, *Hindī bhāṣā kā udbhāo aur vikās* (Возникновение и развитие языка хинди), Allahabad, 1956], ни ряда книг на хинди, вышедших в Индии в 1953—1954 гг., как, например: R. Sharma, *Hindī bhāṣā kā itihās* (История языка хинди), Agra; S. K. Chatterji, *Bhāratīya āryabhāṣā aur hindī* (Индо-арийский язык и хинди), Allahabad; D. Varma, *Hind. bhāṣā kā vāgyālik itihās* (Научная история языка хинди).

³ См. D. Varma, указ. соч., стр. 18.

⁴ R. N. Vale, *Verbal composition in Indo-Aryan*, Poona, 1948.

⁵ Например, M. J. Dar, *Gujarat's contribution to Gujarati and Urdu*, «Islamic culture», vol. XXVII, № 1, Hyderabad, 1953.

⁶ G. S. Rao, *Indian words in English*, Oxford, 1954.

⁷ R. M. Majumdar, *Infiltration of Persian words in Indian languages*, JOL Baroda, vol. I, № 1, 1951.

⁸ Среди них отметим на хинди: Viśvanāth, *Hindī kāraṇ kā vikās* (Развитие падежей в хинди), Banaras, 1954; на англ.: D. Basu, *On the negative auxiliary in Bengali*, IL, vol. XV, parts 1—2, 1955; S. Sen, *Four Indo-Aryan etymologies*, IL, vol. XIV, 1954. Ряд интересных этимологий приводится в написанной на хинди книге Б. Саксена [B. Sakseṇa, *Arth-vijñān* (Семантика), 1951, стр. 100 и сл.].

⁹ На дравидских языках говорят около 20% населения Индии (т. е. более 70 млн. человек), занимающего большую часть Декканского полуострова (отдельные дравид-

языкам заметно возрос за последнее время; ряды дравидологов пополнились за счет некоторых известных ученых, занимавшихся ранее преимущественно языками Северной Индии (С. К. Чаттерджи, С. Варма).

Вопросы о месте дравидских языков среди языков мира и о древней истории дравидов до сих пор остаются неразрешенными, хотя и существует целый ряд гипотез¹. Недавно на страницах журнала «Tamil culture» по этим вопросам возникла дискуссия, в которой приняли участие не только индийские, но и английские ученые. Интересную точку зрения высказал Х. Фюрер-Хаймендорф (Лондон), предполагающий на основании материалов новых археологических раскопок в Майсуре и Брахмагири, что дравиды проникли в Индию сравнительно недавно (не ранее середины I тысячелетия до н. э.) морским путем или вдоль побережья². Индийский ученый Н. С. С. Гана Пракасар вслед за автором первой сравнительной грамматики дравидских языков Р. Колдуэллом предполагает возможность древнего индоевропейско-дравидского языкового родства. Свою гипотезу Н. С. С. Гана Пракасар строит на факте наличия в санскрите и в дравидских языках ряда слов, которые, как считает автор, восходят к одному прототипу³. Подобное доказательство гипотезы выглядит мало убедительным, потому что, во-первых, сопоставление корней разных языков проводилось без учета возможностей подобного сопоставления на основе законов фонетических соответствий, и, во-вторых, не учитывалась возможность древних заимствований из каких-либо общих источников⁴ (например, санскр. *gō*, др.-драв. *kud* «корова» < шумерск. *gud* и т. п.).

Проблемы дравидских заимствований в индоевропейских языках и индоевропейских — в дравидских языках⁵, а также вопросы взаимовлияния индоевропейских и дравидских языков интересуют многих индийских и западных ученых⁶. Изучение всех этих вопросов, а также исследование топонимики Южной Индии⁷ в известной мере способствует выяснению древней истории дравидских народов. Так, например, сравнительное

ские острова встречаются также в Белуджистане и по нижнему течению Танга). 4 языка дравидской группы (тамили, каннада, малаялам и телугу) имеют длительную, засвидетельствованную памятниками историю (первые надписи на тамили относятся к III в. до н. э.) и богатую литературу. 1,3% населения в районе между Бенгалией и Бихаром говорит на бесписьменных языках австронезийской группы (кол, мунда и др.), родственных языкам Юго-Восточной Азии. 0,35% населения на южных склонах Гималаев и в северной части Бенгалии и Ассама говорит на языках сино-тибетской группы, не имеющих письменности.

¹ В одной из последних работ на эту тему высказывается предположение о родстве дравидских языков с урало-алтайскими (и в первую очередь — с тунгусо-маньчжурской группой) (см. K. B o u d a, Dravidisch und Uralaltaisch, «Lingua», vol. V, 2, Amsterdam, 1956).

² Ch. v. F ü r e r - H a i m e n d o r f, New aspects of the Dravidian problem, TC, vol. II, № 2, 1953.

³ N. S. S. G a n a P r a k a s a r, Linguistic evidence for the common origin of the Dravidians and Indo-Europeans, TC, vol. II, № 1, 1953.

⁴ Последнее справедливо отмечено английским ученым Х. С. Дэвидом в статье: H. S. D a v i d, The original home of the Dravidians: their wanderings in prehistoric times, B. C. 4,500 to 1,500, TC, vol. III, № 2, 1954.

⁵ Ср., например, F. L e g r a n d, Tamil loan words in Greek, TC, vol. III, № 1, 1954; P. C. G a n e s h s u n d a r a m and V. I. S u b r a m o n i a m, Marathi loans in Tamil, IL, vol. XIV, 1954.

⁶ Например, влияние хинди на язык гонди (дравидский язык в Центральной Индии, область распространения которого граничит с областью хинди) рассматривает С. Варма в статье: S. V a r m a, Indo-Aryan stamp on Gondi, IL, vol. XII, part 2—4, 1952. Отчасти сюда следует отнести также работу V. S h ä s t r i n i, Relation of Telugu to Sanskrit and other Dravidian languages, Madras, 1951. Не случайно также обилие дравидских этимологий в этимологическом словаре санскрита М. Майрхофера (M. M a y r h o f e r, Kurzgefasstes etymologisches Wörterbuch des Altindischen, Heidelberg, 1953).

⁷ См. R. P. S e t h u p i l l a i, Place-names in Tamil-akam, TC, vol. III, № 2, 1954.

изучение ряда географических названий в языке каннада, санскрите и пракритах приводит С. Б. Джоши к интересному выводу о том, что народ, называемый в Яджурведе Patti, тождествен с дравидским народом Paṭṭi (Haṭṭi). Этот народ жил, повидимому, в районе Ганга и Ямуны в период, когда там стали распространяться пракриты¹.

Ряд работ современных лингвистов посвящен изучению древней грамматической литературы на дравидских языках. Сведения о наиболее древней грамматике языка тамили (Tolkappiyam) сообщает С. В. Пиллаи². Обзор древних грамматик языка каннада (начало его грамматической традиции восходит к XI в.) представлен в работе Г. С. Гаи³. Вопрос частного характера — трактовка инфинитивов в языке малаялам в свете учения древних грамматистов — рассматривается в изданной посмертно статье наиболее известного индийского специалиста в области дравидских языков Л. В. Рамасвами Айяра⁴.

В соответствии с планами Декканского колледжа в Пуне за последние годы был опубликован ряд диссертаций и монографий по истории отдельных дравидских языков. В диссертации А. Ч. Секхара на материале 34 надписей периода X—XIII вв. прослеживаются особенности фонетической и грамматической структуры языка малаялам и намечаются некоторые вехи его развития⁵. Факты, приведенные в этой работе, позволяют ее автору утверждать, что ряд специфических черт малаялама, отличающих его от тамили, установился приблизительно в XII в.⁶ В монографии Ч. Р. Санкарана рассматривается фонетика древнего тамили⁷. Описание древнего телугу дается в работе М. Рамакришних⁸.

Общему вопросу периодизации истории развития дравидских языков посвящена статья С. К. Чаттерджи⁹. Автор выдвигает свою хронологическую схему эволюции дравидских языков (главным образом южной группы), построенную в результате изучения фонетических изменений древнего тамили в сравнении с другими родственными языками.

Многие индийские лингвисты заняты исследованием современных дравидских языков. Различные особенности сложной и своеобразной фонетики этих языков стали темой целого ряда работ. В статье Б. Кришнамурти дается анализ как строения слога, так и условий сокращения и удлинения корневых гласных при словообразовании глагола в телугу¹⁰. Т. Н. Срикантая, исследуя произношение аффрикат в языке каннада, обнаруживает сходное произношение соответствующих фонем также в соседних языках — в дравидском (телугу) и индоевропейском (маратхи), что свидетельствует о взаимном влиянии соседних языков разных систем в области фонетики¹¹.

¹ S. B. Joshi, Etymology of place-names Paṭṭi-Haṭṭi, ABORI, vol. XXXIII, parts I—IV (1952), 1953.

² Подробнее об этой грамматике см. S. V. Pillai, History of Tamil language and literature, TC, vol. III, №№ 3—4, 1954.

³ G. S. Gai, Linguistic approach to traditional grammars of Kannada, сб. «Siddha-Bhāratī», part I.

⁴ L. V. R. Aiya, Kerala Pāṇini on infinitives, там же.

⁵ A. C. Sekhara, Evolution of Malayalam, Poona, 1953.

⁶ В этой же серии диссертаций Декканского колледжа в 1946 г. вышла работа по истории языка каннада на материале надписей VIII—X вв.: G. S. Gai, Historical grammar of old Kannada, Poona, 1946.

⁷ Ch. R. Sankaran, Phonemics of old Tamil, Poona, 1951.

⁸ M. Ramakrishnaiah, Telugu language in the first millenium A.D., «Journal of the Shri Venkateshwara oriental research institute», Tirupati: vol. XII, № 1—1951; vol. XIII, № 2—1952.

⁹ S. K. Chatterji, Old Tamil, ancient Tamil and primitive Dravidian, IL, vol. XIV, 1954.

¹⁰ Bh. Krishnamurti, The history of vowel-length in Telugu verbal bases, JAOS, vol. 75, № 4, 1955.

¹¹ T. N. Sreekantaiya, Affricates in Kannada speech, IL, vol. XIV, 1954.

Общую характеристику фонетических особенностей разговорной устной речи тамили в отличие от письменного языка дает в своей работе С. Варма¹.

Многие работы посвящены также отдельным вопросам грамматики², лексики³ и этимологии⁴ современных дравидских языков. Особое место занимает книга, написанная совместно английским индологом Т. Бёрроу (Burrow) и индийским лингвистом С. Бхаттачарья о языке парджи, который до этого считали одним из диалектов языка гонди⁵. В грамматическом очерке авторы на конкретном языковом материале показывают, что язык парджи имеет общие черты как с гонди, так и с телугу, и в то же время обладает рядом специфических свойств (особенно интересна трактовка грамматического рода в парджи). К книге приложены тексты и словарь.

Изучение алфавитов дравидских языков⁶ преследует не только чисто научные, но и практические цели, а именно — необходимость упрощения алфавита в (в современном тамильском алфавите, например, имеется 247 букв, обозначающих как звуки, так и их сочетания), с тем чтобы наиболее распространенные из дравидских языков могли функционировать в качестве местных официальных языков в Южной Индии⁷.

Исчезающие языки Индии — наречия группы кол и мунда (на них говорят немногочисленные племена, часть из которых в настоящее время быстро усваивает соседние индоевропейские языки и становится билингвистичной) изучаются в Индии недостаточно. Из работ последних лет в этой области интерес представляет статья С. Бхаттачарья, где описывается диалект паренги в Ориссе⁸, не отраженный в «Лингвистическом обзоре Индии» Дж. Гирсона.

Таким образом, в настоящее время индийское языкознание вступило в период интенсивного развития, который характеризуется не только постоянным расширением круга изучаемых языков и рассматриваемых проблем, но и применением новых, более эффективных, чем прежние, методов исследования. Надо думать, что индийские лингвисты в скором времени заполнят пока еще существующие серьезные пробелы в изучении языков Индии и приступят к созданию сравнительно-исторических грамматик основных групп индийских языков.

¹ S. V a r m a, Tamil vowels in connected speech, там же.

² K. M. S a s t r i, Intensive and inclusive compounds in Telugu, там же.

³ V. U m a r j i, Household words current among the coastal dwellers of North Canara, «Half-yearly journal of the Kannada literary academy», vol. XXXVIII, parts 1—2, Bangalore, 1953.

⁴ L. V. R. A i y a r, Dravidic word-studies, IL, vol. XI, parts 2—4, 1949—1950.

⁵ T. B u r r o w and S. B h a t t a c h a r y a, The Parji language. A Dravidian language of Bastar, Hertford, 1953.

⁶ V. I. S u b r a m o n i a m, The evolution of the Tamil script, TC, vol. II, № 1, 1953.

⁷ T. P. M. S u n d a r a n, The Tamil script reform, TC, vol. II, № 1, 1953.

⁸ S. B h a t t a c h a r y a, Studies in the Parengi language, IL, vol. XIV, 1954.